

жения, потенциально-ирреальной модальности и «не-модальных» полей: ФСП темпоральности, уступительности и условности. Необходимо углубленное исследование сферы пересечения и взаимодействия данных ФСВ на основе обширного эмпирического материала, с целью выявления системного статуса глаголов *wollen* и *mögen*.

Литература

1. Гульга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М., 1969.
2. Каннер Л.М. О выражении модальности претерито-презентными глаголами в древневерхненемецкий период/ Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Л., 1959. – Т 190. – Ч I. - С. 137-157.
3. Drushinina V.V., Köhler C. Modalität in der Rede. – М., 1986
4. Moskalskaja O. Die Modi und das Modalfeld// Grammatik der deutschen Gegenwartssprache – М., 1983. –S. 123 – 125.
5. Becher J. R. Abschied - М., 1950.
6. Bredel W. Die Söhne - М., 1952.
7. Grimm Br. Die Kinder- und Hausmärchen. – Czechoslovakia, 1961.
8. Kellermann B. Das Blaue Band. – М., 2001.

ПОРТРЕТ ЧЕЛОВЕКА В ПАРЕМИОЛОГИИ (на материале французского языка)

И.А. Волошкина
Белгород

Совокупность представления народа об окружающей действительности фиксируется в сознании. Накопленные знания затем выражаются в “единобразии поведения в стереотипных ситуациях, в высказываниях и “общих мнениях”, в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах” (Попова, Стернин 2003: 5). Исследования языковых единиц, закрепившихся в сознании людей, дает возможность понять их отношение к определенной ситуации, реалии. Специфические черты обыденного сознания этноса хранятся в паремиологическом фонде языка. Паремиологически отражённое знание опирается на повседневный опыт людей как членов конкретных этнокультурных общностей, на традиции, обычай и верования народов.

Вслед за Л.Б. Савенковой под *паремиями* мы понимаем замкнутые устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения, пригодные для употребления в дидактических целях (Савенкова 2002: 67). Как правило, к паремиям относят пословицы, пословичные речения, поговорки. Они являются вторичными языковыми знаками, составляя одну из семиотических систем языка. Они обеспечивают процесс полноценной коммуникации носителей данного языка и выступают в качестве маркеров ситуаций или отношений между реалиями (Савенкова 2002а). Паремии рассматриваются как результат мышления по аналогии, так как в речи они маркируют подобие, сходство двух конкретных ситуаций, событий. Их особенность заключается в стереотипном, смоделированном ранее выражении для передачи сообщения.

Паремии привлекают своей семантической емкостью и способностью к употреблению в различных речевых ситуациях и с разными речевыми целями.

Пословицы и пословичные речения представляют собой короткие фольклорные тексты, состоящие из одного высказывания, имеющие структуру простого или сложного предложения. Пословицы обладают устойчивостью словарного состава и грамматической структуры; становясь частью контекста, они полностью сохраняются как устойчивые образования, занимающие грамматически независимое положение во фразе (Черданцева 1997: 4). Пословицы не подвержены искажению и потому являются памятником издавна сложившихся воззрений. Пословицы определяются своим функциональным аспектом, который проявляется в высокой степени их коммуникативности: их появление объясняется наличием механизма воспроизведения в памяти, характерного для любого элемента связного логического высказывания (Temistocle 2003: 57).

Пословицы и поговорки сохраняют способность сигнализировать о типовой ситуации или отношении между вещами. Употребление пословиц и поговорок в речи способно передать индивидуальное мнение, охарактеризовать, оценить некий объект речи, сделать высказывание выразительным и повысить его действенность.

Пословицы в большинстве случаев имеют метафорический смысл, т.е. существуют отношения образной репрезентации между выраженным и подразумеваемым смыслом: связь языковых единиц, входящих в пословицу, с репрезентируемыми явлениями действительности реализуется через ее переносное значение. Смысловое выражение пословицы складывается из выраженного и имплицитного смысла, причем имплицитность определяется лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Приоритетным направлением современной лингвистики является ее антропоцентрическая направленность, которая проявляется в изучении языковых явлений и процессов “в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической деятельностью” (Постовалова 1988: 8). В.Г. Гак справедливо подчеркнул: “Поскольку в центре внимания человека находится он сам, то отсюда его постоянное стремление описывать окружающий мир по образу и подобию своему” (Гак 1967: 274). В этнокультуре разных народов паремии, включающие названия животных, – это в первую очередь высказывания о человеке, его духовных и социальных чертах.

Объектом нашего исследования являются французские паремии, характеризующие мир человека. Пословицы и поговорки, в состав которых входят зоонимы, выступают как средства экспрессивно-эмоциональной характеристики моральных и физических качеств человека. Следует отметить, что во французском языке человек представлен значительным количеством паремий с компонентом-зоонимом, которые в совокупности составляют его “паремиологический портрет”, отражающий широкую сферу человеческих отношений, оценок, характеристик. В данной статье русский язык используется исключительно для семантизации французских паремий.

Нами были отобраны паремии французского языка с зоонимами *chat* 'кот', *chien* 'собака', *cheval* 'лошадь', *bœuf* 'бык', входящие в тематическую группу "животные". Выбранные паремии были распределены по следующим характеристикам человека:

- 1) моральные качества;
- 2) внешность;
- 3) эмоционально-психические состояния.

1. Моральные качества с этической точки зрения рассматриваются как наиболее типичные черты поведения индивида. Они характеризуют отдельные стороны поведения личности, выступающие как свойства ее характера (Словарь по этике 1989: 130). Моральные качества разделяют на положительные и отрицательные, которые иногда именуют добродетелями и пороками. Во французском языке такие качества широко представлены паремиями с исследуемыми компонентами-зоонимами. К добродетелям относятся:

- осторожность передается пословицами с доминирующим значением «способность предусмотреть возможную опасность»: *chat échaudé craint l'eau froide* 'обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду'; *il ne faut pas (r)éveiller le chat qui dort* 'не буди лиха, пока лихо спит'; *il ne faut point se moquer des chiens avant d'être sorti du village* 'не следует дразнить собак, пока не выйдешь из деревни'; *il viendra un temps où les chiens auront besoin de leur queue* 'не плюй в колодец – пригодится воды напиться';

- смелость, решительность выражены пословицами и поговорками с преобладающим значением «способность преодолеть чувство страха, неуверенности, опасения перед трудностями»: *un chien regarde bien un évêque* 'даже собака вправе смотреть на епископа; собака и на владыку лает'; *après bon vin, bon cheval* 'вино придает храбрости';

- заботливость передается пословицей, характеризующей заботливого, внимательного человека, мысль или деятельность которого направлена на благополучие кого-л.: *il fait un temps à ne pas mettre un chien dehors* 'в такую (ненастную) погоду хороший хозяин и собаку из дома не выгонит';

- кротость представлена паремиями, характеризующими человека как незлобивого, смиренного, покорного: *chien qui ne crie ne mord pas* 'смиренная собака не кусается'; *jamais bon chien n'aboie à faux* 'добрый пес на ветер не лает'; *jamais bon cheval ne devient rosse* 'никогда добрый конь клячей не станет';

- ответственность выражена пословицами со значением «необходимо быть хозяином в своих делах»: *il faut toujours tenir son cheval par la bride* 'свою лошадь всегда следует держать за узду'; *qui veut traire une chatte enragée n'a que la griffe* 'сам кашу заварил, сам и расхлебывай'.

К порокам следует отнести:

- злость передается пословицей со значением «получить зло»: *mordu de chien ou de chat, c'est toujours la bête à quatre pattes* 'не все ли равно от кого зло';

- нахальство объединяет пословицы и поговорки, характеризующие человека, совершающего беззастенчивый, грубо бесцеремонный и дерзкий по-

ступок: *quand le loup est pris, tous les chiens lui lardent les fesses* ‘когда волк пойман, каждая шавка норовит его укусить’; *pour obtenir un œuf, il faut demander un bœuf* ‘хочешь получить яйцо, проси быка’; *donner un œuf pour avoir un bœuf* ‘на грош алтын просить’; *qui prend un œuf, peut prendre un bœuf* ‘кто украл яйцо, может украсть и быка’;

- упрямство передается паремиями, характеризующими крайне неуступчивого, норовистого человека: *à bon chat bon rat, à mauvais rat faut mauvais chat* ‘нашла коса на камень’; *cheval qui n'a ni bouche ni éperon* ‘норовистый, своевольный человек’; *à un cheval hargneux il faut une étable à part* ‘норовистому коню нужно отдельное стойло’; *à méchant cheval, bon éperon* ‘для непослушной лошади – добрые шпоры’;

- враждебность передается пословицами и поговорками с общим значением “крайне неприязненный, полный ненависти, вражды человек”: *ce sont deux chiens après un os* ‘это ярые соперники’; *il y a trop de chiens après l'os* ‘в этом деле слишком много конкурентов’; *leurs chiens ne chassent pas ensemble* ‘их собаки вместе не охотятся; им трудно поладить’;

- хитрость, льстивость представлены пословицей, характеризующей изворотливого человека, скрывающего свои истинные намерения: *chien qui aboie ne mord pas/ tous les chiens qui aboient ne mordent pas* ‘не той собаки боятся, которая лает, а той, что молчит да хвостом виляет; не боятся собаки брехливой, бояся молчаливой’;

- лживость передается пословицами, характеризующими человека склонного ко лжи, обману: *on ne peut empêcher le chien d'aboyer ni le menteur de mentir* ‘не запретишь ни собаке лаять, ни лгуну лгать’; *à la tannerie tous bœufs sont vaches, et à la boucherie toutes vaches sont bœufs* ‘не обманешь – не продашь’; *il a du crédit comme un chien à la boucherie* ‘ему верить все равно что волку овчарню доверить’;

- хвастилисть характерна для человека, склонного к преувеличению, передается паремиями: *faire d' un œuf un bœuf* ‘делать из муhi слона’; *tout chien est lion dans sa maison* ‘всяк кулик в своем болоте велик’;

- неблагодарность представлена паремиями с семантической доминантой «не испытывать на чувство благодарности» (Ожегов 1996: 398): *donner un œuf pour avoir un bœuf* ‘стараться за пустяк получить что-л. значительное; на грош пятаков просить’; *à cheval donné on ne regarde pas à la bride* ‘дарено-му коню в зубы не смотрят’.

Таким образом, анализ показал, что семантический спектр паремий, характеризующих моральные качества человека, довольно широк: к этой группе мы отнесли пословицы и поговорки, ориентированные как на отрицательные, так и на положительные нравственные качества. Следует отметить, что наиболее широко представлены пословицы с отрицательной коннотацией. Зооним *chien* чаще других используется в пословицах и поговорках для выражения добродетелей и пороков, компонент *bœuf* употреблен в пословицах, выражающих только отрицательные качества человека.

2. **Внешность** есть первичная, зрительно воспринимаемая сторона индивида. Внешний облик человека передает его неповторимость, индивиду-

альность (Степанов 2001: 715). Исследуемые паремии можно классифицировать следующим образом:

- пословицы и поговорки, характеризующие внешний облик человека, иными словами облик, «выражающийся наружно, не соответствующий внутреннему состоянию»: *la nuit, tous les chats sont gris* ‘ночью все кошки серы’; *il a été à Saint-Malo, les chiens lui ont mangé les os* ‘он очень худ’;
- пословицы и поговорки, в которых сущность, внутреннее состояние человека соответствует его внешности, внешней форме его существования: *bon chien chasse de race* ‘хорошая порода сама проявляется; породистого пса не надо учить’; *c'est un beau chien s'il voulait mordre* ‘не тот пригож, кто лицом хорош, а кто на деле гож’; *chien hargneux a toujours l'oreille déchirée* ‘у задорной собаки всегда ухо разодрано; на задорном буйне век шкура в изъяне’; *des femmes et des chevaux, il n'en est point sans défauts* ‘женщин, как и лошадей, безупречных не бывает’; *il n'y a si petit chat qui n'égratigne* ‘нет розы без шипов’; *qui naquit chat court après les souris* ‘кто родился кошкой, должен ловить мышей’; *les chiens ne font pas de chats* ‘из собак кошек не получается’.

Анализ перечисленных паремий показал, что внешности придается особое значение, потому что вся душа есть внешность. И личность есть внешность (Шпет 1994: 364). В большинстве случаев для описания внешности человека употребляются образы кошки (*chat*), лошади (*cheval*) и собаки (*chien*).

3. Эмоционально-психическое состояние является одним из составляющих компонентов полноценно развитой личности. Нравственное совершенствование человека проявляется в неразрывном единстве его физического и духовного могущества, в устремленности к гармонии эмоциональной полноты жизни и нравственно-интеллектуального развития личности (Словарь по этике 1989: 130). Исследуемые паремии, характеризующие эмоционально-психические состояния индивида, можно сгруппировать следующим образом:

- дружба – это межличностные отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов. Среди исследуемых паремий следует выделить поговорку: *c'est Saint-Roch et son chien* ‘это неразлучные друзья; их водой не разольешь’;
- любовь – чувство, характеризующееся высшей эмоционально-духовной напряженностью, основано на открытии максимальной ценности конкретного человека. Пословицы, которые выражают это чувство, имеют доминирующее значение «абсолютное приятие конкретного человека»: *qui t'aime, aime ton chien* ‘любишь меня, и мою собачку люби’; *qui aime Martin, aime son chien* ‘призрел меня, так и корми коня’;
- желание представлено пословицей с доминирующим значением «стремление к обладанию чем-л. важным для духовного комфорта»: *chien en vie/ chien vivant vaut mieux que lion mort* ‘живая собака лучше мертвого льва; лучше синица в руке, чем журавль в небе’;

• независимость, свобода выражена пословицами со значением «отсутствие подчиненности, наличие самостоятельности»: *le chat parti/ absent le chat/ quand le chat n'est pas là/ quand le chat dort, les souris dansent* ‘без кота мышам масленица’; *mieux vaut être cheval que charrette* ‘лучше быть лошадью, чем телегой’;

• беспокойность чувство волнения, беспокоенности за другого человека имплицитно выражено пословицей: *si vous n'avez pas d'autre sifflet, votre chien est perdu* ‘с этим далеко не уедешь; если у вас нет других средств, вы пропали’;

• интеллектуальная оценка положения вещей – это непосредственная причина эмоции. Причиной положительных эмоций является субъективная интеллектуальная оценка событий как желательных, соответственно, причиной отрицательных эмоций – оценка событий как нежелательных (Апресян 1995: 51). Свое положительное или отрицательное отношение к объектам или событиям оценки человек может выражать в виде похвалы или порицания, согласия или критики, проявлений симпатии или неприязни посредством суждений, выраженных пословицами и поговорками: *petit chien belle queue* ‘мал золотник да дорог’; *jamais bon cheval ne devient rosse* ‘никогда добрый конь клячей не станет’; *il n'y a pas de quoi fouetter un chat* ‘это выеденного яйца не стоит’; *c'est un cheval à l'écurie* ‘это требует постоянных затрат’.

Как видно из приведенных примеров, основу метафоричности паремий составляет имплицитно выраженный в них антропоцентризм как проявление древней фольклорной традиции приписывания животным определенных черт человеческого характера. Зоонимы *chat, chien, cheval, bœuf* активно функционируют в паремиологическом пласте французского языка: нами отмечено около 100 пословиц и поговорок с указанными компонентами, описывающими «портрет» человека. Они экспрессивны, оценочны, выражают наблюдения о человеке, его внутреннем мире в иносказательной форме. Именно паремии заключают в себе совокупность мнений, выработанных народом, дают возможность обнаружить наиболее значимые ценности, сложившиеся в этническом сознании, отражающие философию и психологию французского народа.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.
2. Гак В.Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1967.
3. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора Язык и картина мира / Отв. ред Б.А.Серебрянников. – М., 1988. – С. 8-29.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2003.
5. Савенкова Л.Б. Русские паремии: Автореф дис . . д-ра. филол. наук. – Ростов н/Д., 2002
6. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов н/Д, 2002.
7. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры – М., 2001.

8. Temistocle F. Le centre interuniversitaire de géoparémiologie de l'université de Florence et l'œuvre pour l'atlas parémiologique italien // Проблемы идиоэтнической фразеологии. Вып. 2 (5) – СПб., 2003. - С. 56-59.
9. Черданцева Т.З. Сопоставительный анализ русских и итальянских пословиц в свете теории речевых актов // Проблемы идиоэтнической фразеологии: Доклады на межвуз. семинаре/ Под ред. Н.Н. Кирилловой. Вып. 2. - СПб., 1997. - С. 4-19.
10. Шпет Г. Философские этюды. – М., 1994.
11. Гак В.Г., Триомф Ж. Французско-русский словарь активного типа. – М., 1998.
12. Гак В.Г. Французско-русский фразеологический словарь. - М., 1963.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН; Российский фонд культуры; - 3-е изд., стереотипное. – М., 1996.
- 14 Словарь по этике / Под ред. А.А.Гусейнова и И.С.Кона. – 6-е изд. – М., 1989.

ПОНЯТИЕ РЕДУПЛИЦИРОВАННОГО НОВООБРАЗОВАНИЯ

Л.В. Воронина
Белгород

Прежде чем рассмотреть проблему редуплицированного новообразования, нам представляется целесообразным дать определение таким понятиям, как неологизм и новообразование.

Неологизмы – это слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные один раз в каком-либо тексте или акте речи, другими словами – окказиональные слова. Прилежность слов к неологизмам является свойством относительным и историчным. Неологизмы определяются также как слова, возникшие на памяти употребляющего их поколения.

В развитых языках ежегодно фиксируются десятки тысяч неологизмов. Это обусловлено социальной потребностью в именовании всего нового и в его осмыслении, также внутриязыковыми факторами – тенденциями к экономии, унификации, системности языковых средств, варьированию номинаций с разной внутренней формой, этимологией, задачами экспрессивно-эмоциональной, стилистической выразительности.

Следует отметить, что не все лексические новшества называются неологизмами. Неологизмами принято называть слова, устойчивые словосочетания и новые значения слов, которые приобретают характер частотного употребления и постепенно подвергаются узуализации, то есть становятся словами, соответствующими речевой норме данного языкового общества.

При образовании неологизмов-новообразований не всегда легко фиксировать новизну слов, организующихся по аналогии в рамках одного образа поэтому очень часто трудно установить, что было исходным для организации наименований по шаблону.

Проблемой при исследовании редупликации становится то, что значения большинства редуплицированных образований не зафиксированы в словарях. Границу между новообразованиями, которые фиксируются лексико-